

Империя

книга 1

16+

Алексей Блинецов
Империя. Книга первая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Близнецов А.

Империя. Книга первая / А. Близнецов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Многие из нас в детстве мечтали полететь к далеким звездам. Узнать, что там, кто там живёт и живёт ли вообще? Кого мы там встретим? Они будут нам друзьями или врагами? Сможем ли мы вообще найти кого-либо в огромной пустоте?.. Эта первая из книг серии. И точно не научная фантастика. Она о космосе и людях, о космических кораблях и флотах. В ней есть всё: дружба, любовь, предательство, горечь поражения и радость больших и малых побед, открытия и путешествия по вселенной. Эта книга о нас.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вступление

Конец варп-перехода

Тёмное Иное измерение 26 декабря 2615 г.

Тёмное Иное измерение – безжизненное космическое пространство, без света, без звука, без ничего. Чернильная темнота, абсолютная тишина и пустота. Её Величество Тьма, миллиарды лет хранившая свою неприкосновенность – была неожиданно грубо разбужена. Триллионы пустоты, «жившие» своей странной «не жизнью», неожиданно испытали необъяснимую боль. Словно тот самый первый взрыв, давший рождение всему пространству, осветил окрестную черноту: световая вспышка как-то непринужденно, легко разорвала Тьму. Это новое ощущение не понравилось Ей, Владычице Мира, но деваться было некуда – даже сюда добрались существа, для которых Законы Мироздания были не больше, чем обычная условность. Уже и здесь, в своём доме, Тьма оказалась бессильна.

Из затухающей ярко-белой вспышки, словно народившись на свет, появилось тело огромного корабля. Его корпус словно дымился: светло-голубые силовые поля мягко обволакивали все семь миллионов тонн свободной массы стального гиганта. Словно огромное животное неизвестной породы, это существо парило в океане безграничного мрака. Вдруг, словно почуяв невидимого врага, оно встрепенулось. Башни главного калибра, похожие на огромные наросты на теле, заметались, словно собирались открыть огонь; пилоны взлетно-посадочных полос, словно направляющие арбалета, изогнулись, готовые извергнуть из себя тучи почти живых существ; башни ПВО заметались в поиске врага. Но врага не было: не было ракетных ударов, не было бортовых залпов, не было тучи дронов, похожих на саранчу – не было ничего. Сверхмощные локаторы дальнего обнаружения беспомощно щупали пространство, пытаясь хоть каким-то образом привязаться к известным координатам. Но безуспешно.

Только черная, мрачная пустота царила вокруг, абсолютная пустота, похожая на самый страшный ночной кошмар, который заставляет проснуться в ужасе и сжимает сердце холодными клещами до судорог в теле и мокрого холодного пота.

– Командир, где мы? – немного напряжённый мужской голос вывел меня из созерцания черного экрана «периметра». – Куда мы попали?

Мерцание пустого экрана без каких-либо цифровых отметок, чернильная тьма, транслирующаяся с внешних экранов и писк внешнего зонда – больше ни единого звука в боевой рубке.

– Старпом, доложить! – отдал я команду, едва не поддавшись всеобщей легкой панике и с огромным усилием заставив себя просто стоять на месте. Ведь сейчас очень многое зависело от меня, самого молодого командира корабля Императорского Флота.

– Первый дальний прорыв совершен. Точка выхода расчетная, координаты совпадают с первичными данными «Суворова», отклонение ноль. Мы на месте, командир!

Вздых облегчения невольно вырвался у всех присутствующих. Напряжение, словно висевшее в рубке марево, пропало.

– Говорит командир! Экипажу – готовность два, аварийной команде – внешний осмотр корпуса, командиру десанта – повзводно осмотр палуб, доклад старпому, комендорам – тестирование батарей в штатном режиме.

Отдавая приказ команде, я огромным усилием воли сдерживал себя: ноги по-прежнему пытались убежать, унести в каюту – хотелось залезть под одеяло, сжавшись в комок; мрачная, чернильная пустота обзорных экранов давила на психику и разум, словно постепенно заполняя тело своей темнотой.

Ни одного проблеска света, ни одной даже самой маленькой звезды в округе – так выглядит Темное Иное измерение, наш новый попутчик до самой точки назначения «Бородино», пути в неизвестность.

Пролог

Альдебаран 13 марта 2614 г.

«Нагато», чёрный гигант сектора «империи Ниппон» – небольшого, но гордого образования Новодемократического Союза – вторую неделю висел возле Альдебарана, прячась в тени огромной планеты, газового гиганта с астероидным поясом. Капитан-лейтенант Накамута, потомок достойнейшей семьи, аристократ и самурай, в боевом скафандре мрачно разгуливал по ходовому мостику. Вторую неделю экипаж изнывал в ожидании, вторую неделю корабль расходовал ценнейшие запасы сырья, которых в «империи Ниппон» было совсем немного. Но слово «приказ» словно оковами повисло на людях, парализуя волю, желания и мысли. Ведь «Нагато» выполнял секретнейшую миссию, завершение которой, хвала богам, даст возможность выйти из ненавистного протектората Империи. Накамута скрипнул зубами и сжал эфес лучевого офицерского палаша. Гордая самурайская кровь вскипела, но дисциплина подавила желание немедленно дать приказ «в атаку». И не только это. Мощь ударных флотов, да и память предков подсказывала, что в этом мире есть сила, с которой пока никто не может тягаться.

«Ничего, – капитан-лейтенант продолжил движение по палубе, – ничего, нам бы только достроить эскадру «Мусаси», и мы снова обретем былую славу. Гордый флаг покроет всю галактику, как когда-то половину земли». Он снова мрачно ухмыльнулся, тоненькие самурайские усики дёрнулись.

– Отметка на радаре, принимаю коды подтверждения – услышал он доклад.

«Наконец-то!» – подумал Накамута. Именно он будет удостоен чести видеть самого Посредника.

– Дежурной смене подготовиться к приёму корабля, караул в ангарную палубу, спецназу

...

Сигнал автоматической тревоги заревел настолько громко, что лейтенант поперхнулся.

– Незапланированный выход из Иного измерения. Фиксируются множественные отметки на радаре – 10, 100, 2000 отметок целей, цели не опознаны, цели выпускают дронов, активированы лазерные дальномёры, многочисленные отметки ракет, наведение главного калибра, активация щита ... – докладывал беспристрастный механический голос.

Ужасный грохот проламываемой брони, треск рвущихся переборок, рев кислорода, покидающего корпус корабля – всё это Накамута воспринял уже будто сон. Ощущение нереальности выключило разум; сработал механизм, предохраняющий человека от немедленного помешательства. С резким лязгом захлопнулся скафандр, на стекле шлема включился боевой режим. Но руки и ноги по-прежнему не слушались – всё происходящее парализовало тело и волю. Капитан впал в протрацию. Словно в замедленном повторе, медленно и печально мимо него проплывали бесформенные останки человеческих тел в остатках скафандров «самурай», куски панелей управления и мебели мостика, разорванные взрывами. Видя все эти разрушения, слушая хаос, воцарившийся в эфире после атаки, капитан-лейтенант даже не пытался командовать дежурной сменой. Готовность два по кораблю, объявленная адмиралом Уриу, сыграла с «Нагато» злую шутку: он быстро превратился в кучу искореженного металла. И теперь славный потомок медленно дрейфовал в разрушенной рубке, ожидая своей гибели. Ненужный парадный палаш выпал из руки, когда с грохотом лопнула переборка, соединяющая мостик и внешний корпус. Струёй кислорода тело выкинуло в открытый космос с такой силой, что на секунду потемнело в глазах. Уже отдаляясь от бесформенных обломков, окрашенных взрывами и искрами пламени, мозг на секунду отметил, как от целой тучи дронов к нему направился незнакомый по силуэтам корабль. Теряя сознание, капитан-лейтенант почувствовал мягкие прикосновения почти живой пропускной мембраны, услышал свист биологической камеры и провалился в небытие...

Бетельгейзе 13 марта 2614 г.

Орбита 3 планеты

Космическая крепость «Ла-Франц» – громадная, неприступная твердыня Новодемократического Союза – третий месяц жила в готовности номер два, что означало полную расхлябанность и отсутствие дисциплины.

"Черт её подери", – думал старшина, Дик Макларен, начальник дежурной смены, командир орудий главного калибра. С фанатизмом настоящего служаки, он яростно оттирал клавиши системы управления огнем, вытирая засаленные отпечатки предыдущего старшины Ля Круа.

«Устрою я тебе прием-сдачу вахты!» – думал Дик, заочно представляя удивленное лицо ненавистного француза. Собственно за этим занятием его и застал вой горнов боевой тревоги. На секунду замешкавшись, он бросил гигиеническую салфетку и рванул главный командный пульт.

«Пока старый черт, командир крепости генерал Можирон доплетется до рубки, да ещё после выполнения «мероприятий по подготовке к бою», я успею дать пару-тройку залпов однозначно!» – успокаивал он себя. Военный опыт десяти последних лет, в том числе боевого столкновения с русским флотом, давал о себе знать. Боевое возбуждение делало разум четким, а действия осмысленными, голова оставалась ясной и холодной, в то время как тело просто исполняло волю. Это потом, когда всё закончится, и зондер-команда будет очищать палубы от останков тел бывших сослуживцев, будет хотеться выпить или орать на всю палубу. Но это будет потом, сейчас его ждал бой.

Влетев в кресло, Дик небрежным движением, накинуд шлем управления огнем. В голове вспыхнула картинка предстоящего сражения. Моментально похолодев, старшина понял, что никакого «потом» уже не будет. Это и есть «наш последний и решительный бой», как пели ненавистные русские офицеры в ресторанах Империи. «Ла-Франц» была окружена сотнями боевых кораблей, тучи дронов незнакомой конструкции уже направлялись к ней, ускоряя свой полёт перед пуском первой волны противокорабельных торпед. Ткнув пальцем в переговорное устройство, старшина проорал в гарнитуру шлема:

– Всем боевая тревога! Батареям ПВО открыть огонь! Щиты на полную мощность!

Страшный грохот, пол, вылетающий из-под ног, мерцание аварийного освещения, удар – и снова взрывы. Когда пелена в голове рассеялась, а сознание вернулось, глаза с трудом уловили информацию со шлема. Он показывал многочисленные повреждения главного щита, боевых модулей ПВО и основного броневоего пояса. Первый удар неизвестных кораблей оказался для «Ла-Франц» последним. Дик утопил клавишу пуска. Башни главного калибра в бессильной злобе выбросили четырехсоткилограммовые конусы из молибденовой стали, начинённые мощнейшими зарядами. Сорок черных рукотворных смертей моментально достигли цели – непонятого корабля, похожего на огромную тыкву. Ослепительная вспышка – это всё, что успел отметить мозг старшины Дика Макларена. Орбитальную крепость «Ла-Франц» накрыло основным ударом...

Глава первая

Начало службы

Ригель-2 20 мая 2614 г.

Я стоял на одной из десяти панорамных палуб шикарного круизного лайнера «Айвазовский» и любовался видом космоса. Не часто приходилось бывать в таких звездных системах, как эта.

Ригель – ярчайшая звезда Нового Мира с бело-голубыми протуберанцами, постепенно переходящими в мощные лучи, – пронизывала громадную солнечную систему до самых дальних закоулков. Хозяйка Пространства, Её Величество Тьма, здесь была бессильна. Яркий, ослепительный свет звезды словно изорвал её своим огнём в клочья и выгнал отсюда прочь. Тьма покорно отступила, как будто говоря:

– Я ещё вернусь, я бесконечна, а ты, ... ты, Свет – нет. Но я просто немного подожду, моё время придет.

А солнце, между тем, занялось наведением своего порядка в завоеванной системе. Три типа планет, каким-то чудом сформировавшиеся тут, поражали своими размерами. Только такие громадные миры могли хоть как-то существовать с местным ярчайшим светилом. Солнце, местный безумец, словно издеваясь над своими подопечными, превратило близлежащие планеты в гигантские кипящие шарообразные котлы. Огромные струи раскаленного газообразного вещества под сумасшедшим давлением выбрасывались в пространство, чтобы под действием абсолютного ноля вскоре остыть и превратиться в затейливые разноцветные кольца из пыли и замерших газов. Затем, словно разлившись на планеты, которые нельзя было достать и испепелить, солнце буквально выжгло на них всё живое, превратив гигантов в огромные прокаленные, разноцветные, шарообразные камни. Они висели в пустоте одиноко и сиротливо, словно ожидая своей дальнейшей незавидной участи. И только волею Пространства две из четырех десятков планет смогли вырваться из-под жестоких экспериментов своего безумного хозяина. Людям повезло несравненно больше, просто потому, что рядом с такой звездой вообще была возможна жизнь.

Мне казалось, что ослепительный свет проникал всюду: и через иллюминатор в каюту корабля, предусмотрительно прикрытый автоматикой защитными шторками, и в самый дальний уголок где-то в глубине машинного отделения. Во всём этом великолепии созвездия Ориона человек совсем не чувствовал себя хозяином. Он чувствовал себя лишь скромным арендатором, аккуратно заселившим пару самых удивительных планет этой системы, пытаясь не навредить. И система платила ему тем же, предоставляя громадные ресурсы и неисчислимую энергию местного светила.

После колонизации одна из планет, по старинке названная в честь ближайшего скопления Ригель-2, представляла собой самый современный и дорогой курорт в Империи. Планета-близнец Ригель-1, была опутана многочисленными верфями, и, по сути, была одним огромным орбитальным заводом. На нём в Империи строились боевые корабли, классом Крейсер+++. По меркам сверхгигантской системы, они находились практически рядом в каких-то двух сотнях а.у. Собственно, на неё я сейчас и летел, получив распоряжение явиться на строящийся здесь крейсер прорыва «Бородино» – абсолютно новый класс боевых кораблей Императорского Флота.

А пока я с удовольствием смотрел на красоту Пространства, окружающего наш корабль. Я никогда не думал о Вселенной, как о бесконечной Тьме или пустоте, освещаемой яркими вспышками звезд и светом далеких звездных скоплений. Звезды манили и звали, каким-то неизвестным мне чувством я слышал и видел их необыкновенную красоту. Да и Её Величество Тьма никогда меня не пугала. Самое раннее воспоминание о ней и о пространстве я четко

зафиксировал в своей голове. Еще в раннем детстве, увидев в темном небе Метрополии россыпи миллиардов звезд, я впал в состояние полного восторга и понял, что мое место там, в глубинах космоса. Мне показалось, что я вижу корабли, рвущие пространство и время. Они ныряли в подпространство Иного Измерения и снова выныривали в уже видимую поверхность Вселенной. Казалось, что они – живые существа, огромные, умные и послушные человеку. На мгновение я почувствовал их на расстоянии, всех и сразу. И они как будто замерли в ожидании моего слова или команды. Продолжалось это несколько долей секунды. Но я не знал, что нужно сказать или сделать. Доли секунд и они снова нырнули в Пространство, по каким-то своим делам. С тех самых минут я понял, что мой жизненный путь там, у этих самых звезд. Среди восхитительной красоты и мрачной пустоты Пространства. Так, ещё в раннем детстве был сделан мой первый взрослый шаг навстречу мечте. Я родился и вырос на одной из трех планет системы Росс – первой Имперской Метрополии, так тогда называлась столица Империи Нового Мира. Наша семья, вопреки Имперским традициям, была не очень многочисленна и состояла из четырех человек: отец, мать, я и младший брат.

Отец – большой, сильный мужчина, всегда ставивший свою работу выше семьи. Я его практически не помню. Он был очень предан своему делу – делу всей его жизни, которое его и погубило. Практически не бывая дома, он продолжал работу своих предков – исследователей, Иного Измерения или просто Иного. Когда мне исполнилось десять лет, он пропал в неизведанных глубинах космоса, вместе с экипажем разведывательного рейдера.

Мать, человек прямой и эмоциональный, после потери отца так и не смогла снова выйти замуж и попыталась заменить личную жизнь работой, заняв руководящую должность в одном из учреждений Росс. Однако тем самым она только отдалилась от своих детей, которые росли и развивались сами по себе. Впрочем, такое положение дел всех устраивало и особых конфликтов не вызывало. С младшим братом я практически не общался. Разница в возрасте и взглядах на жизнь не особенно делала нас друзьями. Так как дома меня ничего не держало, в день своего совершеннолетия я подал заявку на поступление в Академию ВКС. Я хотел стать пилотом, вернее, навигатором. Через десять дней со дня подачи заявления мне пришел вызов в Академию. И вот теперь, после целых пяти лет обучения, я «убываю в расположение», как звучало в приказе по Академии ВКС.

– Мичману Давыдову просьба связаться с дежурным офицером, – мои размышления неожиданно прервало громкое сообщение, раздавшееся по кораблю. Странно, кому это я понадобился на лайнере? С сожалением отвернувшись от обзорного экрана, на котором уже была видна цель путешествия, я пошел в свою каюту. Через пару минут, открыв дверь электронной картой гостя, я сразу обратил внимание на экран мультимедийной системы. На нём ярким пятном горел вызов с главного поста дальней связи. Интересно. Я провел рукой по экрану.

– Слушаю, мичман Давыдов!

– Дежурный офицер связи Калмыков! – услышал я в ответ. – Господин мичман, на Ваше имя пришло сообщение по закрытому каналу, могу Вам его переслать. Прошу идентификации.

Я кивнул, снял свой офицерский амулет и вставил его в разъем мультимедийной панели.

– Подтверждаю идентификацию! – невидимый Калмыков, как и все гражданские, относился к Императорским ВКС с огромным уважением. Черно-золотистая форма, именной АККС, и офицерский палаш во все времена были предметом зависти гражданских.

– Данные сообщения загружены, – офицер дальней связи снова заговорил. – Желаю Вам приятного отдыха, господин мичман! И он отключился.

«Мичману Давыдову, круизный лайнер «Айвазовский». Изменение в приказе на следование. В связи с...»

Я дочитал сообщение и усмехнулся про себя. Понятно, крейсер еще на ходовых испытаниях, поэтому моё прибытие на него откладывается. Ну что же, повторил я часть приказа: «... следовать к выходу номер 42 космопорта Ригель-2 к 23.00 общеимперского времени». Катер

на «Бородино» уходил только поздней ночью, поэтому я решил провести свободное время на одном из пляжей, подальше от суеты и курортников, толпами перемещавшихся по космопорту. После пережитых приятных волнений и суматохи сборов, перелета из Метрополии Империи сюда, в систему Ригель, мне хотелось побыть одному. Мичманские пожитки, в виде положенной по штатному расписанию серебристой закодированной вещевого капсулы, я оставил в катере «Бородино». И налегке, взяв только положенный по Уставу АККС, летел на один из необитаемых атоллов, который находился почти на восемьсот километров «левее» космопорта. Хотя нет, при подлете к атоллу я увидел на сфере радара жирную точку отметки корабля. Ну что же, буду отдыхать на противоположном берегу. Потянув на себя штурвал управления, я поднял судно на несколько метров выше и правее и через несколько минут приземлился на пустом пляже. Катер предупредительно пискнул, поставив меня в известность о том, что до ближайшего населенного пункта пятьдесят километров, и встал в режим охранения. Хотя какое тут охранение? Курортная зона со всеми вытекающими, если только какой-нибудь форс-мажор. Тут даже активация моего любимого АККС стоила переэкзаменовки, не говоря уже о каких-то боевых действиях. Ладно, господин мичман, извольте наслаждаться внеочередным увольнением, когда еще придется? Из курса лекций по «Основам патрулирования малоизученных районов» я точно знал, что корабли Императорских ВКС сменяют друг друга в Зоне Отчуждения через месяц. Вот и буду отдыхать, раз есть такая возможность.

Я разделся и бросился в воду. Вдоволь наплававшись в чистой воде, я упал в прибой, подставив тело под мягкое касание волн. Как же здорово вот так лежать, давая отдых уставшему телу и нежась на солнце! Легкие облака лениво плыли по небу, периодически закрывая меня от палящего светила; местные цикады или как их тут называли здешние, трещали без умолку, предвещая усиление жары. Под шум прибоя на ум пришли воспоминания последних суток.

– Академия, равняйся, смирно! Гардемарин Александр Давыдов – выйти из строя!

На автомате выполнив команду, выхожу, повернувшись лицом к своим сослуживцам. Умилительные рожи моих закадычных друзей – Пашки и Сани – заставляют на минуту забыть о серьезности мероприятия, о котором меня предупредили заранее.

«Вот олухи», – думаю про них, но тут же одергиваю себя. Парни искренне желают мне удачи.

– За отличные показатели в боевой и практической подготовке и безупречную дисциплину присвоить внеочередное звание мичман и направить в экипаж линейного крейсера прорыва «Бородино» класса «Новик» в состав действующего флота. Начальник училища, вице-адмирал Букреев.

Лица взводных командиров и унтеров выражают полное удовлетворение – шутка ли, за четыреста девяносто восемь лет существования Академии Военно-Космических Сил первый случай экстерната. На целых пять лет я выпускаюсь раньше. Моим друзьям из первого учебного взвода еще предстоит пройти сложные экзамены и тесты перед получением желанного именного кортика и офицерского амулета.

Я, конечно, далеко не ангел, но учеба всегда давалась мне очень легко. Возможно, этому послужили мои гены. Древние предки – земляне, от которых происходил наш Род, – все обладали незаурядным умом. Извечное для русских людей стремление к неисследованному помогло нам, сопоставив теории, физику, механику и фантастику Прошлого Времени, создать двигатель варп-прорыва, работающий на абсолютно новых принципах энергии. Именно мой далекий родственник входил в группу по воплощению в жизнь теоретических расчетов. Двигатель варп-прорыва для Иного Измерения. Собственно тогда никто и не знал, что именно такое название он получит, и что именно так будет называться прыжок в пространстве. Это сейчас мы знаем точно, куда и как надо «нацелить» корабли. А тогда, на заре варп-переходов, все исследовалось только практическим путем. Двигатели варп-прорыва у всех были настроены по-разному. Экипажем от десяти до пятнадцати человек корабли уходили в Иное. Многие

исследователи не вернулись из этих варп-переходов. Другие вернулись и рассказывали о великолепных фиолетово-голубых океанах, о материках и атоллах, окруженных неимоверно прозрачной водой, которая была такой чистоты, что позволяла увидеть красивейшие кораллы на дне. Рассказывали о пронзительно-голубом небе с четырьмя лунами разных цветов и огромными сладким плодами на деревьях. Люди плавали в теплых океанах и бродили по планетам неопишуемой красоты.

Все освоенные миры созвездия Млечного Пути были абсолютно безопасны. Совсем другое ожидало космонавтов, ушедших в дальний прорыв. Им повезло меньше. Первые, вернувшиеся от туда, рассказывали ужасные вещи. Это только те, кто выжил, и вообще мог говорить. Они побывали в далях за пределом понимания обычного человека, в неподдающихся вычислениям глубинах неизведанного пространства. Эти космонавты словно окунулись в первородную тьму.

Сохранилось очень мало официальной информации об этих исследованиях. При выходе в наш мир из темного Иного Измерения у многих экипажей ломалась психика, терялась ощущение реальности и бытия. Люди, вернувшиеся из глубин космоса, словно побывали на обратной стороне прекрасного. Записывающее оборудование XXII века не смогло зафиксировать ничего. После активации аппаратуры из звукозаписывающих устройств и мониторов полился невидимый, но осязаемый ужас. Все это было зафиксировано уже внешней группой наблюдения. Люди, занимающиеся расшифровкой данных, в полном составе пропитались чем-то неизвестным и пополнили ряды первопроходцев темного иного. После этого эксперименты прекратили, а данные засекретили. Всё это знал и первогодок-кадет Академии. Многие из выживших «темных» и не потерявших рассудок космонавтов так и не смогли прижиться на Земле. Выпробовав повторный прорыв, они шли туда, чтобы уже больше никогда не вернуться. Где они были, и что с ними случилось, никто не знал, да и не мог знать.

Именно тот прототип позволил нашим предкам получить в свое безвозмездное владение такой кусок галактики, который в конце XXII века даже не снился старинным семьям или, вернее, уже огромным мегакорпорациям, опутавшим Землю и потихоньку уничтожавшим тот мир. Мир каких-то бумажек, бесконечных локальных войн, нечестных обещаний и предательства политиков. Мир, без которого мы спокойно живем вот уже почти пятьсот лет.

Это было трудное время. Россию, прошедшую путь от великой страны до сателлита «европейского уровня», пинали все, кому не лень. Её неоднократно пытались уничтожить то младевропейцы в лице прибалтийских государств, то новоазиатские и закавказские карликовые страны в лице бывших частей громадной, разваленной предателями страны. Огромный, откуда-то взявшийся долг бывшей Империи, разворованная и практически уничтоженная промышленность, деградирующее население, занятое поиском бумажных и виртуальных благ. Однако, после, изобретения двигателя, давшего людям новый виток развития, в мире началось паника и брожение умов. А какая случилась истерия в средствах массовой информации и на всех уровнях государственных властей мирового сообщества! Тайное общемировое правительство осознав, что скоро лишаться не денег и не людских ресурсов, не мегакорпораций, а власти решила пойти ва-банк. По всему миру произошли массовые террористические акты, направленные на устрашение людей и правительств независимых стран. Волна террора, прокатившаяся по матушке земле, развязала целую кучу локальных войн, небывалых по силе и жестокости. Но было уже поздно, первые переселенцы ушли в Иное навсегда. А земля с остатками материков и полубезумным населением осталась там, в своем насквозь прогнившем и умирающем мире. Высшие силы решили дать людям то, что человечество искало все эти долгие две с лишним тысячи лет. Они подарили нам новый мир непорочный и живой, мир справедливости и правды. Осуществилась мечта человечества, о которой писалось в фантастических книгах и сказаниях. Зачастую жертвуя собой, а чаще всего и своими близкими, первопроходцы осваивали Новый Мир. Сбросив гнёт ненужных законов и предрассудков человечество развивалось

неслыханными темпами, ведь для этого у него теперь было всё. Великолепные, не тронутые планеты и огромные людские, и минеральные ресурсы. И главное – у людей была свобода, не «обеспеченная конституцией и гарантом» а настоящая свобода. Любой переселенец был волен в своих поступках и построению собственной жизни. В мирах, осваиваемых людьми, не было нужды в различных многоступенчатых системах управления. Всё это привело к тому, что разведанные в начале освоения, миры были стремительно заселены. И после этого человечество столкнулось с проблемой. Планет, пригодных для обитания человека в Пространстве оказалось неожиданно мало. Все эти прекрасные и такие близкие миры по большому счету оказались непригодными для колонизации. Огромное Пространство поражало пустотой. Нет, в нём, конечно, было всё: от звезд-гигантов с пронзительно голубым светом до кроваво-красных сверхкарликов. Огромные скопления солнц в центре галактики, испепеляющие радиацией любое вмешательство в их дела и унылые одинокие, почти погасшие светила Внешнего Мира – уже за пределами досягаемости кораблей. Практически все звезды были окружены целым гирляндами планет, которые в свою очередь были увешаны астероидными полями, состоящими или из льда или из минералов. Но человек на то и человек, чтобы бороться с трудностями. Люди создали Первую Метрополию, увешанную целой гроздью корабельных верфей. И тогда изучение Нового Мира, продолжилось невиданными темпами. Миллионы автоматических зондов оснащенных двигателями варп-прорыва отправились на поиск таких необходимых людям планет. И не только в Новом Мире, зонды были также направлены в галактики – сателлиты, однако, как и ожидалось, миры готовые к приему колонистов насчитывали всего лишь десятки. К концу XXIV века было решено отказаться от заселения единичных планет Магеллановых Облаков, Пегаса, Секстана и Большой Медведицы, потому, что это просто не имело смысла. Поэтому в XXV веке все 317 планет Нового Мира пригодных для жизни были заселены. До начала освоения русские люди на Земле были искусственно разъединены и разобщены, погрязнув в битвах за деньги и бесконечных войнах за чужие идеалы. Но, получив в свое владение от высших сил Новый Мир, мы вспомнили свои лучшие качества: благородство и честность, самопожертвование и бесконфликтность. Все это в совокупности и породило возрождение Имперского духа, возрождение самой Империи. Сражаясь за частоту этого мира, первые переселенцы ясно осознали, что старые законы отжили свой век и стали не нужны. В Новом Мире ценились лучшие человеческие качества, поэтому и был создан Первый Совет. В нем собрались наиболее уважаемые первопроходцы и воины. Этот Совет и выбрал Первого Императора – так родилась наша Империя. Хотя лучше сказать, что восстановилась историческая справедливость. Воссоздав Империю, которая никогда никого не завоевывала, но достигла огромных размеров и небывалых достижений на Земле. Она продолжила жить и развиваться в Новом Мире. Она вбирала в себя новые, непохожие друг на друга миры и территории она, словно заботливая мать, вела их к миру и процветанию. Первым Императором стал человек, прошедший на Земле не одну войну. Он был простым русским офицером, для которого слова Родина имело первостепенное значение. Оставаясь человеком чести, душа которого не очерствела и не наполнилась злобой. Он сражался за свою Родину, поруганную и растоптанную «демократическим» и «пресвященным» миром на Земле и продолжил сражаться с Пространством в Новом Мире. Он первый решился уйти в Иное. Одним из первых он вступил на планету Росс, ставшей впоследствии первой Имперской Метрополией. В дальнейшем традиция выбора Императора сохранилась. Не было престолонаследия, страшных вещей, которые происходили на Земле. Не было и подковерных и прочих интриг вокруг престола. Потому, что у Императора просто не было наследников. Должность эта не предусматривала семью, и после очередного десятилетнего цикла глава Империи переизбирался. Эта были славные и трудные времена. Времена освоения новых миров, становления Империи. От колонизации унылых планет альфа и бета Центавра до штурма главной цитадели квазусов злобных людям существ в туманности Вуаль. Продолав весь этот сложнейший путь, закалившись в сражениях и трудностях Нового Мира,

наши предки, завещали хранить и оберегать этот прекрасный мир, без раздумий вставая на защиту от любой агрессии, не терпя никаких попыток унижения или оскорбления своей Империи. И Империя отвечала нам тем же: любой подданный был под гарантированной защитой ее армии и флота. Но в этом прекрасном мире мы были не одни.

Примерно через сто восемьдесят лет после начала освоения космического пространства, сюда попали и выходцы из так «демократических» стран Земли. Империя снова показала себя с лучшей стороны, передав технологии двигателей старого образца на Землю. Чтобы все могли насладиться прекрасным Новым Миром. Ведь после войны всех против всех на Земле почти не осталось населения. Однако бывшие теньевые правители земли, выжившие в Последней войне, уничтожив большую часть населения Земли, присвоили эту информацию для себя. Быстро сообразив, какую выгоду можно приобрести. Они стали называть себя новодемократы, новолюди или просто ново. Вначале осторожно, наблюдая за реакцией Империи, а затем все наглее и наглее, осваивая не очень пригодные планеты, Новодемократический Союз осваивался в новом для себя пространстве. Империя смотрела на эти выходы сквозь пальцы, до тех пор, пока это не коснулось ее подданных. Через двести сорок лет, решив, что Империя незаконно и неправильно владеет частью миров, они сделали попытку решить все как обычно, с помощью грубой силы. Объединившись с влачущими жалкое существование Новоамериканскими Штатами, они решили ударить по Первой Метрополии с ее базами и огромными промышленными блоками. Трех часовая война, под таким именем она вошла в историю, была моей любимой игрой в детстве. На настенном мультимедийном устройстве я бесконечно моделировал грандиозное сражение флотов, засиживаясь до полуночи. Но в жизни все получилось не так. По данным разведки армады семь из десяти флотов Империи находись в пределах трех и пяти дневных варп-переходов. Не ожидая ответного удара, объединенный флот попытался сбить орбитальные автоматические башни, а затем высадить десант своих особых штурмовых войск «дельта». Каково же было их удивление, когда на подходе к Метрополии неожиданно стали открываться «порталы» Иного. Всей объединенной армаде из тысячи трехсот кораблей противостояла группа быстрого реагирования Империи в составе отдельного корпуса ВКС, а через двадцать минут туда же к Россу вышли и десять основных флотов. Осознав, что предстоит сражение не с мирными поселенцами, а с Императорским Флотом правители поняли свою ошибку. После первого залпа наших кораблей армада, резво развернувшись, попыталась уйти. Но это им не удалось, еще два часа наши силы колошматили разбегающихся по системе новодемократов и новоамериканцев. От их флотов не осталось ничего. Но это было еще не все. Первому Гвардейскому Полку Космодесанта была дана команда на ликвидацию бывших правителей Земли и всей руководящей верхушки, так называемых правительств. Что и было выполнено в кратчайшие сроки. После трех часовой войны территории Новоамериканских Штатов и Новодемократического Союза отошли под протекторат Империи. После того избения в Новых Мирах осталось только одна реальная военная сила-Империя. Конечно, никто и не думал заниматься террором и насилием над жителями покоренных миров, ведь им и так досталось не очень завидная доля. Жизнь в Окраинных мирах была очень суровой. Поэтому Император принял решение не принимать карательных мер и оставить эти, уже вполне безобидные новообразования, в качестве промышленной группы. Даже не пытаюсь изменить на них политический строй. Там сразу же прошли новые, конечно же, самые демократические выборы, и на вершину власти взгромоздились очередные горе-правители. Был даже создан Конгресс Объединенных Миров, но эти малопонятные игрища по-прежнему никого в Империи не волновали, благо свои обязанности Объединенные Миры исполняли в срок и в полном объеме. Не забыли они, и восстановить свой флот, назвав его Армада, увековечив тем самым исторические события тех лет.

Да, это было время сверхлюдей. Нашему поколению, конечно, далеко до них. Но и мы кое-что умеем. За десять лет Академии из любого человека можно сделать машину для войны.

Но именно 1 Гвардейский Корпус Космодесанта решал наиболее опасные и неразрешимые задачи. Из первого полка, этих сверхлюдей XXII века, в боях и освоениях пространства многие погибли, их фамилии навечно внесены в список Императорского Флота.

Поступить туда, даже при всех моих способностях, оказалось просто не под силу. А требования к абитуриентам там были просто запредельные. Да и физическим сверхздоровьем я никогда не отличался. Получить право носить голубой берет с символом ВКС и микрочип – амулет, получают далеко не все. По древней традиции, в парадную форму полка входят и так называемые «тельняшки». Когда то очень давно, на далекой Земле такие войска называли ВДВ, краса и гордость бывшей России.

Пройти вступительные экзамены – это попасть в список счастливиц, претендентов на поступление. Еще бы, конкурс составлял семь тысяч человек на место. Там готовят элиту, в полном смысле этого слова, космодесанта. Людей, которые могут все. Кстати на нашем крейсере есть батальон, приписанный к разведке. И лейтенантом, в должности командира взвода, там служит мой отличный приятель Костя Пашенко, такой же, как я выходец из Росс. Познакомились мы очень интересно на втором году моей службы в Академии. В одной из увольнительных прогулок по Нью-Йорку на Медисе, тогда он был еще вполне нормальной колонией, а не выжженной пустыней с кратерами орбитальных ударов армады глотов.

Мне всегда хотелось посмотреть, что такое «демократический мир». В эйфории от осознания того, что я нахожусь на такой популярной у новодемократов планете, у меня срывало голову. Еще бы, тут можно было все: взять напрокат десантный корабль класса «Миссури». Пусть старый, времен освоения планеты, но вполне боеспособный, или ударный танк «абама» – по имени последнего земного президента США и легко так выпустить боезапас, по мощности не дотягивающий конечно до современного катера пограничной службы Империи, но вполне так себе и ничего, по мишеням в море. Или, например, в костюме космодесанта, участвовать в захвате планетного материка, смоделированном в полном соответствии с реальными событиями. Конечно, даже виртуально убивать несчастных аборигенов, заслуживших свою смерть только из-за жадности первых колонистов Новоамериканских Штатов, мне, воспитанным родителями в строгом следовании незыблемых русских традиций, было жалко, но молодость и жажда приключений тянула и манила. Да и все, увиденное на мониторе шлема, просто напоминало компьютерную игру. Наш «взвод» таких же парней от тринадцати до восемнадцати лет, громил врагов. Словно воплотившись в генерала Сталлоне, который якобы командовал высадкой десанта на материка планеты, я орал в микрофон связи, требуя новых координат целей, и со скоростью компьютера поражал цели. Я старался набрать максимальное количество очков, чтобы претендовать на супер приз – копию АККС-1000. В один из моментов боя, скорее почувствовав, опасность, я кувырком вышел из-под реального обстрела. Откуда эти всполохи сзади и след от разрывных боеприпасов на базальте от старого, но вполне боевого оружия? Похоже, увлекшись виртуальной «войнухой» я сильно вылез вперед атаки, ведь со мной в эшелоне «десанта» были обычные парни, ученики колледжей и технических институтов. Все эти мысли неслись в голове уже после того, как мое тело, не забыв тренировки в Академии ВКС, вышло из-под обстрела и старый, но вполне надежный АККС-1000, застыл в руках в сторону развернутый в предполагаемого противника. Ага, вот и он, стрелок. Из-за корпуса старого орудийного планетарного комплекса высывалась рожа молодца, покрытая юношескими прыщами. Он с опаской, и какими-то стеклянными глазами безумца – любителя марихуаны, с недельным стажем, выглядывал в мою сторону. Похоже, тут велась не просто игра, я слышал, что на таких «высадках» периодически гибнут люди, но абсолютно не предал этому значения. Хотя прекрасно помню, как на меня смотрел главный менеджер аттракциона.

–Вы русский?

Получив утвердительный ответ, он напрягся, а затем, взяв себя в руки, заставил растянуть губы физиономии в улыбке. – Я должен Вас предупредить, господин гардемарин, что перед

началом шоу «Захват Новоамерики» вы должны подписать уведомление о том, что ознакомлены с высокой травмоопасностью.

Да ладно, вы что, какой несчастный случай? И я тут же подписал бумагу перед началом действия. Меня ждал настоящий АККС-1000. Тяжеленный, с кучей навесного оборудования, ночными и инфракрасными прицелами, и мощными разрывными патронами. Отлично помню лицо менеджера по организации развлекательного круиза, так называлась эта инсценировка. Оно выражало, какое– то удовлетворение что ли, но тогда я наплевал на всю предосторожность, меня ждал катер и сражение с аборигенами.

Похоже, что я тут немного заигрался. Но тут уже вступили в действие мои инстинкты воина – чувства обострились, руки крепко сжимали ствол оружия, направив его в сторону противника. Так, и что мне теперь делать? Начинать тут войну? Неужели этот тип, с лицом переростка-второгодника, и вправду решил меня успокоить? Или это не он? И все мне привиделось? Да нет, пока еще не большая, но уже вбитая в голову военная выучка подсказывала мне, что это не так. И все происходящее на самом деле. Глаза уловили движение справа и тут же оттуда прилетело. Только врожденные рефлексy спасли мне жизнь: среагировав на сотую долю секунды раньше, сгруппировавшись, я сделал кувырок в сторону и ушел с линии огня. Землю, расплавленную ударами плазмы с орбиты, где секунду назад стоял гардемарин Давыдов, пропахала очередь разрывных пуль. Осколки камня больно ударили меня в бок. Охнув, я еще сильнее сжался и, продолжая катиться, выронил из рук рюкзак – мародерку, с запасными магазинами. Оценив свое новое местоположение, я впал в отчаяние от собственной глупости. Ну как же так, ведь за такой фокус с магазинами в Академии на стрельбах меня бы просто выгнали с полигона, с последующей вечной «пропиской» в наряде на «тумбочке». Я просто заигрался в войну, позволив своим юношеским эмоциям взять верх над рассудком.

Позиция была хуже некуда: я лежал в воронке, слева и справа практически открытое и простреливаемое место. Сзади враги, в неизвестном количестве, бежать можно только вперед. Вперед? Ага, сейчас, они ждут от меня такой глупости. Глянул на счетчик патронов – двадцать разрывных, пять зажигательных, подствольные гранаты и вакуумные заряды – ноль. Ну, вот это совсем плохо. Вот сейчас сюда прилетит подстволка и всё, прощай гардемарин Давыдов.

Но времени «на подумать» не случилось. Недалеко грохнуло. Я развернулся на звук, какой то писк или визг – и тут же все стихло. Осторожно выставив голову из своего «окопа» я попробовал понять, что происходит, но тут же справа раздался оглушительный грохот. Я едва успел вновь нырнуть в воронку. Затем раздалась очередь, патронов, наверное, на двести. Ничего себе, там что происходит? И кто в кого так стреляет? Такой очередью можно запросто свалить с ног десантника в штурмовой экипировке, ну конечно если попадешь. Оглушительный грохот и беспорядочная стрельба по фронту метров в пятидесяти от меня подкинула меня вверх. «Где наша не пропадала» – решил я. Там точно, что то происходило. Выпрыгнув из воронки, я помчался на звуки боя. Но добежать не успел. Из-за старого корпуса мобильного штаба десанта, вышел человек. Выглядел он просто: в руках такой же, как у меня АККС, но в каком-то странном варианте. На голове полное отсутствие волос и вообще растительности, кроме бровей и ресниц, по пояс голый, играющий крепкими мышцами, в десантных штанах. Еще издали я заметил у него на поясе какое-то полотенце, в полосу. Мне, после пережитого, он показался воплощением того самого генерала Сталлоне. Глаза этого человека смотрели на меня с насмешкой и удовлетворением.

–Привет, земля – ухмыльнувшись, сказал он по-русски, и тут же, его лицо растянулось в широченной улыбке.

–Привет – машинально ответил я.

–Костя – представился он, протянув руку для рукопожатия. АККС он спокойно держал в левой руке, между прочим, он весит три килограмма, а с полным боекомплектом и навесным оборудованием около пяти.

–Александр – представился я.

–Классно повоевали?

–Ага-.

После всего произошедшего я находился, в какой-то прострации. В это время раздался звук окончания огненного представления. По идее нам следовало уже убираться отсюда, но мой новый знакомый и ухом не повел:

–Пойдем, братишка, поможешь.

Он шагнул назад, в корпус сооружения, моментально пропав из виду, я пошел следом. Пройдя сквозь развороченный пулями и взрывами пыльный, металлический корпус, я вышел на ровную площадку и обомлел. На ней стройным рядом лежали пять человек. Все они были буквально спеленаты десантной сеткой от старого автоматического противоракетного комплекса. Одного я узнал сразу – это был тот бродяга – наркоман, который пытался меня выцелить. Остальных я никогда не видел.

–Красавички – протянул Костя, пнув ногой в бок самого здорового. Тот что-то нечленораздельно замычал, но продолжал лежать.

–Ты знаешь Саня, кто это?

–Нет – ответил я.

–Это новоевропейская ячейка «носителей чистого мира». Я давно за ними охотился и тут вот им пришел конец. Сейчас прилетит «Смелый», и мы их отвезем в Службу. Там эти красавцы быстро станут шелковыми и податливыми.

Ничего себе. Так вот кто пытался поиграть со мной в войну. Секта «носителей чистого мира», которые промышляют «тихими акциями» по всем Освоенным Мирам. Впрочем, не брезгают и банальным: грабежами и захватом заложников. Видимо тут они просто решили расслабиться и вволю пострелять по беззащитным целям, но они ошиблись в выборе.

–Ты извини, братишка, что я не сразу тебе помог, надо было вытащить их всех, и ты мне в этом здорово помог – снова заговорил Костя.

Я даже не сразу понял, что мой новый знакомый имел в виду, а когда понял, заинтересовался: типа наживки? Костя улыбнулся и, кивнув головой, продолжил.

–Да ты не переживай, вся ситуация была под полным контролем, в любой момент я мог тебя прикрыть. Неужели ты думаешь, что Гвардия способна дать погибнуть кому то из Имперских подданных?

Гвардия? Ничего себе, так этот паренек, а по виду Косте было не больше тридцати, из самого, что не на есть элитного подразделения флота? Теперь, после этих слов, я уже понял, что за полотенце было у него на поясе. Конечно же, это была сброшенная с плеч тельняшка один из символов 1 Гвардейского.

Наше необычное знакомство продолжилось и со временем переросло в обычную мужскую дружбу. Как выяснилось позже, Костя закончил Академию еще два года назад и сейчас служил в одном из подразделений Службы. Но его всегда манили глубины Пространства. Он написал рапорт командованию на перевод в действующий флот и ждал окончания строительства совершенно нового типа боевых кораблей – крейсеров прорыва типа «Новик». Оказавшись необычайно умным и дружелюбным человеком, он всегда напоминал мне русского богатыря, честного и смелого. Поскольку он был старше меня на шесть лет, я очень многому у него научился и с нетерпением ждал нашей встречи на «Бородино».

Все эти воспоминания и мысли пришли на ум именно сейчас в момент, когда я просто лежал на пляже и смотрел в небо. Шалости гардемаринов в Корпусе, строгие преподаватели, усатые унтера и изнурительные кроссы, экзамены и зачеты, короткие увольнительные, все, что я раньше знал – осталось в той, уже прошедшей жизни. Пришло время, к которому меня готовили все эти годы – время служения Родине. Осознание этого добавляло уверенности в силах, а

по-другому, и быть не могло. Незаметно я погрузился в дремоту, пережитые волнения и пере-лет совсем не оставили сил моему молодому организму. И я вновь увидел этот сон:

..космический корабль класса линкор, огромный и черный с яркими пульсирующими узорами на бортах, летел сквозь слои атмосферы к поверхности планеты навстречу своей судьбе. От гигантских тепловых нагрузок энергетические щиты уже изменили свой цвет на ярко малиновый. Активная броня, скатывалась слезой, стремясь расплавиться, нано боты уже начали свое сумасшедшее метание по поверхности двойного корпуса, стремясь заделать пробоины. Корабль без видимого управления и возможности увернуть от этого падения, летел к своей гибели, стремительно приближаясь к сине-фиолетовой воде. Я как будто стоял в рубке управления и смотрел на приближающуюся смерть, глаза уже различали волны, которые вот-вот поглотят и меня...

Что-то противно и нудно пищало, возвращая меня из сна. Оно заставляло отвлечься от созерцания моего падения в волны. Посторонний звук возвращал меня в реальность. Я с трудом открыл глаза, палило невероятно: кожа покраснела и схватилась на солнце. Но звук, доносящийся из катера, подкинул меня быстрее, чем желание окунуться в океан. На бегу одеваясь, я пытался разглядеть сигнал. На сфере управления катером алыми всполохами, пытаюсь привлечь внимание, горела та самая точка прогулочного катера с противоположной стороны острова. Причем горела срочным вызовом – сигнал SOS. На экране творилось, что-то не понятное: какие-то точки суетливо и хаотично прыгали вокруг его отметки. Уже окончательно проснувшись, я инстинктивно передвинул поближе к себе свое оружие. Постоянное ношение именного штурмового комплекса имперскими офицерами было узаконено еще в эпоху первых переселенцев. Я пожалел, что оставил свою мичманскую капсулу в катере. Повседневная форма не особо располагала к перестрелкам и сражениям. А то, что случилась нештатная ситуация, я уже понял. Тяжесть моего любимого оружия окончательно разбудила меня и придала уверенности, снова глянув на экран сферы, я принял решение.

Система управления уже проложила самый короткий и быстрый маршрут. Ведь судя по данным с радара, там было пять движущихся отметок. Через секунду мой катер уже летел в ту сторону. Снизив машину на три метра, я спрыгнул, перевернувшись в воздухе и, приземлившись, трусцой побежал к шуму прибоя. Катер по заданной траектории ушел выше и полетел по направлению к точке встречи. Через несколько десятков секунд мы с ним встретимся, но уже на месте непонятных событий. Я слегка нажал амулет выпускника Академии, одновременно с этим автоматический комплекс, лязгнув заряжающими механизмами, взвелся и встал на предохранитель. Через мгновение в голове возникла «картинка», откуда подавался сигнал. АККС-1500 работал безупречно.

В десяти метрах над морем «завис» накренившийся на правый борт, прогулочный катер. Вокруг него носились блестящие сферы, размером с небольшой аэрокатер. Сферы издавали громкие, предупреждающие звуки. Одновременно со звуками в сторону катера вылетали синие плазменные лучи. Попаданий было уже очень много, он постепенно превращался на мишень в тире, покрываясь отверстиями с оплавленными краями.

Комплекс «выдал» информацию:

–Живой объект, находится в спасательной капсуле. Угроза – нейроботы-ремонтники, количество целей пять, вооружение лазерные и плазменные резакки, повреждена структура управления. Для сохранения жизни человека подлежат немедленному уничтожению. Запрашиваю подтверждение на активацию.

Боевая мыслеформа пронеслась быстрее осознания того, что я начинаю пальбу в пределах Имперского курорта. И это влечет взыскание в виде вручения красного жетона. То есть меня, офицера Императорского Флота, после активации АККС-1500 в пределах обитаемого мира должны были подвергнуть процедуре переэкзаменовки на право носить комплекс. И это после блестящего экстерната Академии ВКС. Но человеческая жизнь со времен Исхода цени-

лась больше, чем жетоны переэкзаменовки. Я прекрасно знал, что могут натворить нейроботы, которые неизвестно как оказались вдали от Главной верфи Императорского Флота. И где им вообще не было места. Но это потом. В этот момент мой катер вылетел на «оперативный простор», два нейробота, подчиняясь каким-то своим особым мыслям, перенесли огонь на него. Повинуясь заложенной программе, тот стал резко менять угол и высоту, пытаясь увернуться.

Ни секунды не колеблясь, я отдал команду: огонь! Комплекс легко вздрогнул, и первая сфера стекла в океан, еще четыре выстрела, все. Пора смотреть на добычу.

Я мысленно усмехнулся, да уж, прямо корсар, победивший тупых роботов. Впрочем, это не умоляет моей заслуги пред собой: вся операция была блестяще реализована. Через мгновение мой прогулочный катер уже подлетал к своему покоренному собрату. Видимые повреждения были просто ужасны.

У катера не осталось ни одного из четырех маневровых двигателей, кабина управления разбита полностью, из обитаемого модуля в океан выливалась какие-то жидкости. Жаль. Хороший, дорогой катер, был.

–Идентифицирован объект: подданный Империи, человек, пол – женский, полных лет двадцать два, угроза жизни ноль процентов,– вновь ожил АККС.

Ты, и правда корсар, помимо корабля еще и женщину добыл. Ну что же пора знакомиться, усмехнулся я и вызвал уже три минуты ожидающий моих команд прогулочный катер. Приблизившись к месту сражения, я аккуратно, стараясь не испачкаться в ракетном топливе, перепрыгнул на борт спасенного судна. Нажав амулет выпускника Академии для деактивации оружия, через пару минут я стоял возле наглухо закрытой двери спасательной капсулы. АККС, звякая своими механизмами, мешал мне открыть дверцу капсулы. Я положил комплекс на пол катера и вплотную занялся дверцей спасательной капсулы. Пришлось изрядно повожиться, но через некоторое время она поддалась моим усилиям и открылась. Я одел АККС на плечо и вошел в полумрак спасательной капсулы. Внутри, освещаемая лишь аварийным светом, прислонившись спиной к антигравитационной спасательной камере, сидела девушка. Она была одета в белый, облегающий комбинезон, с эмблемой техника инженерной службы на правом рукаве. Сложно было не заметить и светло-русые волосы, выбившиеся из-под форменного берета, ясные серо-зеленые глаза. Взгляд которых, как мне показалось, видел меня насквозь, и в то же время излучал спокойную уверенность.

–Здравствуйте, господин мичман!– девушка легко встала с пола, продемонстрировав исключительную гибкость фигуры.

–Добрый день – госпожа техник! – не растерялся я, вскидывая руку к правому виску, отдавая честь.

На полу капсулы, издавая повторяющиеся низкие звуки, лежал странный предмет. К моему удивлению незнакомка вела себя абсолютно спокойно. Как будто, не понятно, почему взбесившиеся нейроботы, ее даже не напугали. Она наклонилась, и подняла с пола дистанционный пульт управления, который продолжал издавать мерзкие низкие звуки.

– Наталья – представилась она, протягивая руку.

– Александр – я осторожно сжал ее сильную тонкую кисть.

– Да вы не переживайте, ситуация была под моим полным контролем – модуль управления, как вы видите, все это время находился у меня. Спасибо, конечно, но Вам не стоило так обходиться с несчастными ботами.

Вот тебе и номер. Оказывается я тут вообще лишний? И все было под контролем, да и вообще тут эксперимент был: расплавится катер или нет. Выживу или не выживу. И полностью изуродованный наружный корпус катера, и топливо из разбитого бака, это все было контролируемо? Вместо всех этих мыслей, которые, пронеслись в голове за сотые доли секунд, с трудом, скрывая недоумение, я произнес:

– А сигнал экстренной помощи? Это тоже было под контролем?

– Сигнал? А, ну да, конечно, это я активировала его случайно, когда пульт уронила – как то уж очень быстро, как будто заранее зная вопрос, ответила она.

Я, молча, закусил губу и отвернулся. Ну и номер, выходит, заработав кучу неприятностей на свою мичманскую голову, еще даже не попав на «Бородино» я просто так расстрелял ней-роботов, которыми наверняка управляла эта девушка. Просто замечательно!

– Позвольте откланяться, госпожа техник, я спешу – как можно суше сказал я, – раз вы находитесь вне опасности, честь имею!

– Ух, какой серьезный!– вдруг звонко рассмеялась она – да вы не сердитесь, Саша – неожиданно как то мягко проговорила Наташа – я совсем не хотела Вас обидеть. Любой офицер на Вашем месте поступил бы точно так же. Поэтому давайте все забудем и пообщаемся немного. Да и вообще, давайте уже на «ты», ладно? Мы не особо возрастные, чтобы друг другу «выкаты»? Я уже не спешил уходить, вся злость, куда-то подевалась, и, повернувшись к ней лицом, я произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.